

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ ОТ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ (ЗАКАРПАТЬЯ) В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА В 1939–1944 гг.

В статье анализируется деятельность депутатов от Подкарпатской Руси в парламенте Венгрии в 1939–1944 гг. Основу источниковой базы работы составили протоколы заседаний парламента, а также материалы архивов Венгрии, Чехии, России. Выступления депутатов рассматриваются сквозь призму официального идеологического курса «святостефанизма» и «угро-русинизма». Кроме того, в статье характеризуются попытки критики национально-культурной обстановки в регионе со стороны депутатов русофильских взглядов.

Ключевые слова: депутаты; парламента; «угро-русинизм»; русофилы; национально-культурная жизнь.

Двухпалатный парламента, базировавшийся на многопартийной системе, являлся одним из основных институтов хортистской власти. Концепция его функционирования была предложена в начале 1920 гг. премьер-министром И. Бетленом, называвшим себя «консервативным демократом» и являвшимся сторонником постепенного перехода к широким политическим свободам [1, с. 182]. После поэтапного присоединения территории Подкарпатской Руси к Венгрии (ноябрь 1938 г., март 1939 г.) возник вопрос о представительстве депутатов от данного региона в парламенте страны. Согласно закону «О воссоединении с государством Подкарпатских территорий, которые вернулись к Венгерской Святой Короне», подписанного 22 июня 1939 г. регентом М. Хорти и премьер-министром П. Телеки, членами нижней палаты (Палаты депутатов) парламента, созванной 10 июня 1939 г., могли стать лица, выбранные населением по спискам венгерских партий, которых по предложению премьер-министра пригласят решением обеих палат. 10 депутатов предполагалось выбрать до 30 июня 1940 г. [2, с. 107–108] Министр внутренних дел Венгрии Ф. Керестеш Фишер на заседании правительства 13 октября 1940 г. при обсуждении предстоящих выборов предложил в случае Подкарпатской Руси отказаться от действующей в остальной Венгрии

смешанной системы и использовать в регионе мажоритарную систему выборов. По мнению министра, использование смешанной пропорционально-мажоритарной системы в недавно присоединенном регионе «могло таить в себе опасность» [3, с. 2–3].

Парламентские выборы в Подкарпатской Руси, однако, так и не были проведены. В период венгерского господства трижды осуществлялась кооптация венгерского парламента представителями региона. В конце ноября 1938 г. членами нижней палаты были назначены лидер Русской национально-автономной народной партии (далее – РНАНП) С. Фенцик, представитель Автономного земледельческого союза (далее – АЗС) Ю. Фелдеш, активные деятели венгерских партий Подкарпатской Руси – А. Корлат и К. Хокки [2, с. 110]. В июне 1939 г. по согласованию с обеими палатами парламента в Палату депутатов были приглашены очередные представители от Подкарпатской Руси, большинство из которых являлись членами АЗС и региональных венгерских партий: Г. Бенце, И. Бокшай, А. Бродий, П. Гайович, А. Чуга, В. Гомичко, М. Демко, Э. Жегора, И. Шпак, Э. Корлат, Е. Ортугай, Ф. Эгри. Документ об их назначении был передан на рассмотрение председателю Постоянного комитета Палаты депутатов и единогласно принят на заседании данного комитета 4 июля 1939 г. [4]

Членами верхней палаты с самого начала (1939–1940 гг.) стали греко-католический епископ А. Стойка, каноник А. Ильиницкий, доктор права И. Каминский, адвокат С. Ганьо. Позднее (ноябрь 1942 г. – январь 1943 г.) в верхнюю палату были приглашены: греко-католический священник П. Демьянович, полковник жандармерии в отставке А. Кричфалуши-Грабарь, экс-начальник Марамарошской жупы (1939–1941 гг.) Б. Ришко. Кроме того, членами верхней палаты являлись регентские комиссары Подкарпатской территории Ж. Перени, М. Козма, П. Томчаний [2, с. 111]. Депутатами парламента, таким образом, стали приверженцы активно продвигаемого в Подкарпатской Руси курса «угрорусинизма», считавшие местное население отдельным русинским народом, верным идеям венгерской государственности, а также русофильские политики АЗС и РНАНП, которые в межвоенный период последовательно выступали за присоединение края к Венгрии. Представители украинофильского направления, считавшие восточнославянское население Подкарпатской Руси частью украинского народа, оказались за бортом политической жизни региона.

24 июля 1939 г. в Ужгороде был основан «Угрорусский парламентский клуб», состоявший из членов АЗС Г. Бенце, А. Бродия, В. Гомичко, М. Демко, О. Жегоры, И. Шпака. Значительная часть депутатов к 1942 г. вошли в состав партии власти («Венгерская партия жизни») либо выражали полное согласие с ее курсом. Среди этих депутатов следует отметить председателя РНАНП С. Фенцика, бывших членов АЗС П. Гапку, Б. Ришко, Ю. Фелдеша, бывшего лидера региональной венгерской христианской партии К. Хокки [5, л. 1].

В ходе парламентских заседаний депутаты от Подкарпатской Руси часто включались в напряженные дискуссии по основным аспектам национально-культурной жизни региона. Серьезные разногласия возникли относительно наименования коренного восточнославянского населения края. Э. Корлат предлагал использовать термин «угрорусы» («magyaroroszok»). По мнению депутата, являвшегося этническим венгром, данное слово подчеркивало «телесное и духовное единство» местного населения, которое

было «одновременно венгерским и русским». При этом А. Возари предлагал писать данный этноним слитно, а не через дефис: «Дефис уже будет опасным. Размер дефиса – 2 мм, но он будет обозначать пропасть в 350 км, которая разделит венгерский Будапешт и русскую Верховину» [6, о. 587]. Другие депутат из числа этнических венгров – К. Хокки и А. Возари – предлагал называть местное население «русинами», так как, по их мнению, это слово являлось автоэтнонимом славянского населения края [6, о. 756; 7, о. 293].

От имени русофильского крыла депутатского корпуса Подкарпатской Руси по данному вопросу высказался В. Гомичко. Он не выступал против наименования «угрорус», однако считал более уместным этноним «русский». На взгляд политика, Карпаты являлись «прародиной русского народа и русской нации». Русофильство местного населения В. Гомичко считал исключительно духовным феноменом, а подозрение властями Австро-Венгерской империи местных жителей в симпатиях к Российской империи называл «воображаемыми фантазиями, которые никогда не имели предпосылок» [6, о. 753]. Позже подобную точку зрения на заседании 27 ноября 1942 г. озвучил С. Фенцик. По его мнению, русофильские взгляды, свойственные большинству представителей русинского национального возрождения второй половины XIX в., «с политической точки зрения никогда не представляли опасности» [7, о. 326]. В. Гомичко критиковал попытки создания отдельного русинского языка на основе местных говоров и считал приемлемым использование русского литературного языка, с помощью которого, на его взгляд, восточно-славянский народ «сможет подняться к высшей культуре и достигнуть той ступени, на которой стоит венгерский народ и весь цивилизованный мир» [6, о. 754].

Одним из наиболее противоречивых аспектов национально-культурной жизни в Подкарпатской Руси стал языковой вопрос. О недостаточном знании чиновниками языка местного восточнославянского населения указывали В. Гомичко [8, о. 255], М. Демко [9, о. 146]. И. Шпак на одном из заседаний парламента сообщал, что постоянно получал письма, в которых жители Подкарпатской Руси жаловались на невозможность комму-

никации с чиновниками и представителями правопорядка на русинском языке. Стремления властей стимулировать изучение русинского языка должностными лицами путем прибавки к их жалованию И. Шпак назвал профанацией: на его взгляд, чиновники «всех обманывали и даже не пытались освоить язык» [10, о. 111]. В другом своем выступлении депутат охарактеризовал мадьяризациионные тенденции в школьной политике, справедливо отметив: «Если дети изучают историю и математику на языке, который не понимают, то они не в состоянии освоить данные предметы. Поэтому естественно, что их знания недотягивают до знаний венгерских детей». В этой же речи И. Шпак указал на факт уничтожения книг в библиотеках Подкарпатской Руси, не согласившись со словами других депутатов о «большевистском» характере тех изданий [11, о. 450]. Действительно, кроме книг «коммунистической» направленности из библиотек изымались издания русофильского и украинофильского характера [12, о. 131]. Депутат от Подкарпатской Руси А. Возари (венгр по национальности) ответил на критику своих коллег. Он не возражал против использования русинского языка, но считал, что те русины, которые успешно осваивали венгерский язык, должны были пользоваться им в процессе коммуникации с должностными лицами. В качестве позитивного примера А. Возари привел конгресс учителей в г. Мукачево, где «не было сказано ни слова по-русински» [7, о. 294]. М. Демко совсем иначе оценил данный эпизод: «Этот съезд заграничные агитаторы и враги государства могут использовать для демонстрации того, что венгры подавляют родной язык национальностей. Такого рода информация нанесет вред нашей стране» [7, о. 461].

Депутаты от Подкарпатской Руси крайне негативно оценивали предыдущий период истории региона – его вхождение в состав Чехословакии в межвоенный период. Критика чехословацкого господства была одним из составных элементов официального идеологического курса венгерских властей. Так, К. Хокки указывал на ментальные различия между чехами и русинами: «Чешский народ реалистичный, приземленный и безбожный. Он гордится этим. Русинский народ, наобо-

рот, обладает религиозным духом, склоняется к мистике и романтизму». Столь значительные противоречия, по мнению К. Хокки, привели к тому, что население региона не приняло власть и склонялось к крайностям – в частности, к коммунизму. Депутат обвинял чехословацкие власти в искусственном разжигании споров между русофилами и украинофилами, а также в желании всеми возможными средствами отделить русинов от венгров [6, о. 757]. А. Бродий критиковал чехословацкие власти за поддержку коммунистического и украинского национального движений и игнорирование собственно русинских интересов. Показательно, что речь депутата была прервана его бывшим коллегой по партии Ю. Фелдеши, который склонялся к русофильскому национально-культурному лагерю. Депутат заявил, что «великорусское» направление, к которому он причислил А. Бродия, также являлось инструментом денационализации русинского народа, которым активно пользовались власти межвоенной Чехословакии [7, о. 283]. Любопытную информацию дает анализ гранок газет, в которых публиковались речи депутатов от Подкарпатской Руси. Фрагменты выступлений политиков, которые пытались в осторожной форме указать на позитивные явления в национально-культурной жизни региона в межвоенный период, вычеркивались цензором. Так, в газете «Русское слово» был вычеркнут фрагмент парламентской речи А. Бродия, в котором тот указывал на отсутствие общежития в Будапеште для студентов из Подкарпатской Руси. При этом депутат отмечал, что «во время чешского режима в Праге студенты имели прекрасное общежитие, где наравне с ними получали место и некоторые венгерские студенты» [13].

Разногласия между А. Бродием и С. Фенциком – наиболее влиятельными политиками Подкарпатской Руси – нашли свое отражение и в парламентской жизни. Так, А. Бродий, рассказывая о факте увольнения учителя русофильских взглядов, категорически отрицал факт пропаганды этим педагогом лозунга «От Попрада до Камчатки – одна земля». По мнению депутата, «последние 20 лет эта идея в Подкарпатье продвигалась только депутатом С. Фенциком» [7, с. 283]. После попыток С. Фенцика оправдаться и представить свои

взгляды исключительно как «духовное русофильство», лишённое всякой политической окраски, с резкой критикой влиятельного политика выступил М. Демко, член партии А. Бродия. Он зачитал слова одного из выступлений С. Фенцика 1937 г.: «Русский народ в Венгрии вследствие преследования венгерского правительства всегда ждал помощи и освобождения от России на той основе, что карпаторусский народ Венгрии в национальном и культурном смысле держался членом великого русского семейства. Когда об этом узнало венгерское правительство, оно стало насильно денационализировать наш русский народ. Сегодня в Венгрии русский народ запрещено называть русским» [7, с. 463]. Во время выступления М. Демко многие депутаты выражали свое недовольство и возмущение. Таким образом, парламентская трибуна наравне с региональной публицистикой стали действенными инструментами борьбы, которую вели между собой наиболее влиятельные общественно-политические деятели русофильских взглядов – А. Бродий и С. Фенцик.

Несмотря на осторожную критику национально-культурной обстановки в Подкарпатской Руси, которую позволяли себе отдельные депутаты от региона, главным лейтмотивом их речей являлась позитивная оценка венгерского господства. В качестве примера можно привести статью в выпуске венгероязычной региональной газеты «Карпатские новости» за январь 1944 г. Депутаты обеих палат парламента рассуждали о перспективах жизни восточнославянского населения региона в рамках Венгрии. А. Бродий видел решение национальной проблемы в реализации концепции «святостефанизма» – существования Венгрии как многонационального государства, в котором уважаются культура и язык меньшинств, а «венгры являются равными среди равных». Отношения между венграми и русинами А. Бродий охарактеризовал как «наиболее благоприятные». С фактически таким же заявлением выступил и С. Фенцик.

А. Ильиницкий обратил внимание на историческую верность русинов венгерской национальной идее и в качестве примера привел факты участия русинов в антигабсбургском восстании под руководством Ференца II Ракоци и революции 1848–1849 гг. П. Демьянович и В. Гомичко в совместном заявлении отметили, что «весь русинский народ должен сплотиться в рамках Венгрии». По их мнению, «в государстве должна была быть создана атмосфера взаимопонимания» между представителями различных национальностей [14]. Показательным является тот факт, что в январе 1944 г. решением М. Хорти государственной наградой «Крест национальной обороны» за «заслуги в деле присоединения Подкарпатья к Венгрии и верность и преданность Святостефанской Короне» были награждены депутаты обеих палат парламента: Г. Бенце, А. Бродий, А. Возари, М. Демко, П. Демьянович, А. Кричфалуши-Грабарь, Ю. Фелдеш, С. Фенцик, К. Хокки, И. Шпак [15].

Таким образом, депутаты парламента Венгрии от Подкарпатской Руси не избирались, а назначались властями из числа наиболее лояльных режиму деятелей. Несмотря на это, данные политики позволяли себе критику национально-культурной политики в регионе (в частности, в языковой и школьной сферах). Депутаты русофильских взглядов не поддерживали официальный идеологический курс «угро-русинизма» и считали, что реализация их программы с ориентацией на «высокую» русскую культуру и русский литературный язык будет способствовать духовному прогрессу местного восточнославянского населения. Впрочем, власть не приняла во внимание их доводы. Кроме того, сам лагерь русофилов не был единым: наблюдался открытая конфронтация между наиболее влиятельными его представителями – А. Бродием и С. Фенциком. Парламентская трибуна стала одним из инструментов борьбы за влияние на общественно-политическую и культурную жизнь региона между ними.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Желицки Б. Й. Регент Венгрии Миклош Хорти (1868–1957) / Б. Й. Желицкий // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2. – С. 173–196.

2. Офіцинський Р. Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939-1944) / Р. Офіцинський – Київ : Ін-т історії України НАН України, 1997. – 244 с.
3. Magyar Országos Levéltár. – F. K-27 (1939.10.13). – O. 2–11 (A felvidéki és a kárpátaljai területeken országgyűlési képviselők választása).
4. Horváth L. Kárpátalja képviselője a magyar országgyűlésben, 1938–1945. – Budapest : Tarsoly, 2002 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/magyarorszag_i_nemzetisegek/ruszinok/karpatalja_kerpiselete_a_m_orzaggyulesben_1938_45/ (24.12.2015).
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-8091. – Оп. 46. – Д. 76. – Л. 1–8 (Fencsik István képviselővel folytatott beszélgetéséről 1942. évi február hó 11-én).
6. Képviselőházi napló, 1939. – III. kötet (1939. november 15. – 1939. december 7.). – Budapest : Athenauem, 1940. – 788 o.
7. Képviselőházi napló, 1939. – XVI. kötet (1942. november 20. – 1943. április 12.). – Budapest : Athenauem, 1943. – 615 o.
8. Képviselőházi napló, 1939. – VII. kötet (1940. szeptember 4. – 1940. november 19.). – Budapest : Athenauem, 1941. – 610 o.
9. Képviselőházi napló, 1939. – X. kötet (1941. április 24. – 1941. július 25.). – Budapest : Athenauem, 1941. – 545 o.
10. Képviselőházi napló, 1939. – XI. kötet (1941. október 22. – 1941. november 25.). – Budapest : Athenauem, 1941. – 605 o.
11. Képviselőházi napló, 1939. – XII. kötet (1941. november 26. – 1941. december 22.). – Budapest : Athenauem, 1942. – 612 o.
12. Brenzovics L. Nemzetiségi politika a visszacsatolt Kárpátalján 1939–1944. – Ungvár : Kárpátaljai Magyar Kulturális Szövetség, 2010. – 204 o.
13. Речь б. премьера А. И. Бродя в мадьярском парламенте // Русское слово [Гранка]. – 1939. – 10 декабря. – № 41. – С. 1.
14. Národní archiv České Republiky (NAČR). – F. MV-L. – Sign. 2-10-28. – Kart. 115 (Zpráva ministerstva zahraničních věcí «Podkarpatská Rus podle maďarského tisku, 19. ledna 1944»).
15. NAČR. – F. MV-L. – Sign. 2-10-4. – Kart. 114 (Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při ministerstvu vnitra «Všeobecná politická situace na Karpatské Ukrajině od 1. ledna 1944»).

Козак О. Г., Білоруський державний університет, м. Мінськ, Білорусія

**ПАРЛАМЕНТСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ДЕПУТАТІВ ВІД ПІДКАРПАТСЬКОЇ РУСИ (ЗАКАРПАТТЯ)
В СВІТЛІ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЖИТТЯ РЕГІОНУ В 1939–1944 РР.**

У статті аналізується діяльність депутатів від Підкарпатської Русі в парламенті Угорщини в 1939–1944 рр. Основу джерельної бази роботи склали протоколи засідань парламенту, а також матеріали архівів Угорщини, Чехії та Росії. Виступи депутатів розглядаються крізь призму офіційного ідеологічного курсу «святостефанізму» і «угро-русинізму». Крім того, у статті окреслюються спроби критики національно-культурної ситуації в регіоні з боку депутатів русофільських поглядів.

Ключові слова: депутати; парламент; «угро-русинізм»; русофіли; національно-культурне життя.

Kazak O., Belarusian State University. Minsk, Belarus

**PARLIAMENTARY ACTIVITY OF DEPUTIES FROM CARPATHIAN RUTHENIA (TRANSCARPATIA)
IN THE LIGHT OF NATIONAL AND CULTURAL LIFE OF THE REGION IN 1939–1944**

The article analyzes the activity of deputies from Carpathian Ruthenia in the Hungarian Parliament during the period of 1939–1944. The foundation of source base of the work is built on protocols of sessions of the Parliament, as well as materials of archives of Hungary, the Czech Republic and Russia. Speeches of deputies are examined through the prism of the official ideological course of «saint-stefanizm» and «Uhro-Ruthenianism». In addition, the article characterizes some attempts to criticize the national and cultural situation in the region (particularly in the areas of language and the school) from deputies with Russophile views. The deputy corps of Carpathian Ruthenia was a very inhomogeneous structure, in which there was a bitter struggle for the influence between Russophiles and adherents of the official rate of «Uhro-Ruthenianism», who were supported by the deputies - ethnic Hungarians. In addition, in the Russophilen camp there were contradictions between the most influential politicians of the region - A. Brodie and S. Fencsik. A lot of used in the article information is firstly introduced into academic circulation. As a result, this work can make a significant contribution to the study of ethno-cultural and social and political life of Carpathian Ruthenia.

Keywords: deputies; parliament; «Uhro-Ruthenianism»; Russophile; national and cultural life.

Рецензенти: д-р. іст. наук, професор **Сінкевич Є. Г.**
канд. іст. наук, ад'юнкт **Стемпень С.**

© Козак О. Г., 2016

Дата надходження статті до редколегії 27.01.2016